

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ИНСТИТУТ ОБЩЕЙ И НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

ИЗВЕСТИЯ
СЕКТОРА ПЛАТИНЫ
И ДРУГИХ БЛАГОРОДНЫХ МЕТАЛЛОВ

(Основаны Л. А. ЧУГАЕВЫМ в 1918 г.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. С. КУРНАКОВА и О. Е. ЗВЯГИНЦЕВА

ВЫПУСК 18

INSTITUT DE CHIMIE GÉNÉRALE

ANNALES

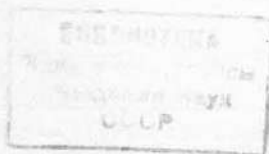
DU SECTEUR DU PLATINE

ET DES AUTRES MÉTAUX PRÉCIEUX

(Fondées par L. ČUGAJEV en 1918)

Redigiées par N. S. KURNAKOV et O. E. ZVIAGINCEV

LIVRAISON 18

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

*Печатается по постановлению
редакционно-издательского Совета АН СССР 1770*

Редактор издательства *И. Б. Штейн*

Подписано к печати 14/VIII — 1945 г. Зак. 678. А-20782.
Печ. л. 12 + 1 вклейка. Уч.-изд. л. 18. Тираж 2000.

1-я типография Издательства Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О., 9 линия, 12.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
В. В. Лебединский. Борис Григорьевич Карпов (некролог)	5
И. И. Черняев. Работы по химии комплексных соединений платины. Чтение памяти академика Л. В. Писаржевского 24 марта 1940 г. Днепропетровск	8
В. В. Лебединский и Е. В. Шендерецкая. Новый ряд аммиачных соединений родия	19
В. В. Лебединский и И. А. Федоров. Соединения иридия с диметилглиоксимом. Статья III. Нитродиметилглиоксиминовые соединения иридия	23
В. В. Лебединский и И. А. Федоров. Соединения иридия с диметилглиоксимом. Статья IV. Аммиачно-диметилглиоксиминовые соединения иридия	31
В. В. Лебединский и В. А. Головня. Соединения платины с нитридами. Статья II. Соединения платины с пропионитрилом	38
А. Д. Гельман. О соединениях платины с окисью углерода	50
А. Д. Гельман и З. П. Максимова. О соединении платины с окисью азота	61
И. Н. Плаксин и Н. А. Суворовская. Система платина—ртуть	67
М. М. Якшин. Дилатометр для кристаллических порошков	77
Н. К. Пшеницын и П. В. Симановский. Методы анализа медных шламов с определением в них Pt, Pd, Au, Cu, Fe, Ni, Pb, Ag, SiO ₂ , S и H ₂ O	94
Д. И. Рябчиков и С. В. Нерсесова . Количественное определение платины и иридия восстановлением однохлористой медью при потенциометрическом титровании	100
М. М. Якшин и М. Н. Ляшенко. О коэффициентах рефракции тетраминоплатохлорида	111
Н. В. Белов. Кристаллические структуры соединений металлов платиновой группы	112

TABLE DES MATIÈRES

	<i>Pages</i>
V. V. Lebedinski j. <u>B. G. Karpov</u> (Notice nécrologique)	5
I. I. Černiaev. Travaux sur la chimie des combinaisons complexes	8
V. V. Lebedinski j et E. V. Šenderezkaja. Nouvelle série des combinaisons ammoniacales du rhodium	19
V. V. Lebedinski j et I. A. Fedorov. Sur les combinaisons d'iridium avec le dimethylglyoxime. Art. III. Combinaisons nitromethylglyoximinées d'iridium	23
V. V. Lebedinski j et I. A. Fedorov. Sur les combinaisons d'iridium avec le dimethylglyoxime. Art. IV Les combinaisons amminsdig-methyl glyoximiques d'iridium	31
V. V. Lebedinski j et V. A. Golovnja. Les combinaisons du platine avec les nitriles. Art. II. Les combinaisons du platine avec les propionitriles	38
A. D. Gelman. Sur les combinaisons du platine avec l'oxyde de carbone	50
A. D. Gelman et Z. P. Maksimova. Sur les combinaisons du platine avec l'oxyde d'azote	61
I. N. Plaksin et N. A. Suvorovskaja. Le système platine — mercure	67
M. M. Jakšin. Diélcromètre pour poudres cristalliques	77
N. K. Pšenicy n et P. V. Simanovskij. Methodes d'analyse des boes cuivrées avec dosage de Pt, Pd, Au, Cu, Fe, Ni, Pb, Ag, SiO ₂ , S et H ₂ O	94
D. I. Riabčikov et <u>S. V. Nersesova</u> . Dosage du platine et d'iridium par titration potentiométrique par réduction au moyen du chlorure cuivreux	100
M. M. Jakšin et M. N. Li a š en k o. Sur les coefficients de réfraction du chlorure du platotétrammine	111
N. V. Belov. Structures cristalliques des combinaisons des métaux du groupe du platine	112

В. В. ЛЕБЕДИНСКИЙ

БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ КАРПОВ

Некролог

27 января 1940 г. скончался старший научный сотрудник Института общей и неорганической химии Академии Наук СССР, доктор химических наук, профессор Борис Григорьевич Карпов.

Б. Г. Карпов

В лице Бориса Григорьевича Институт общей и неорганической химии Академии Наук СССР потерял выдающегося ученого, редкого специалиста в области химического анализа, высоко культурного человека и замечательного товарища.

Борис Григорьевич пользовался исключительным уважением и любовью всех, кто его знал. Редкая скромность его как человека, мягкость его характера, его доброжелательное отношение ко всем, с кем он встречался, его доступность и простота в обращении создавали ему ореол обаяния.

Можно с уверенностью сказать, что у Бориса Григорьевича не было не только врагов, но и недоброжелателей — у него были только друзья.

Борис Григорьевич до последних дней своих отдавал все силы и знания служению родной науке, служению горячо любимому делу. Чувство долга, исключительная добросовестность в исполнении своих обязанностей заставляли Бориса Григорьевича быть крайне щепетильным, крайне требовательным к самому себе. Даже в последние дни, дни тяжелой его болезни, Борис Григорьевич терзался мыслью, мучился тем, что не мог так работать, как он привык работать всю свою долгу жизнь.

Борис Григорьевич родился в январе 1870 г. в Ленинграде. По окончании 10-й гимназии он поступил на естественное отделение Физико-математического факультета Петербургского университета, каковой и окончил в 1896 г. с дипломом 1-й степени, представив сочинение на тему «О действии пиридина на бромозамещенный эфир», избрав, таким образом, первоначально своей специальностью органическую химию. Однако уже через год после окончания университета Борис Григорьевич поступает химиком-аналитиком в лабораторию Геологического комитета в Петербурге. 1897 год определил, таким образом, направление Бориса Григорьевича как аналитика на всю его последующую жизнь. Через три года, в 1900 г., Борис Григорьевич командирован Геологическим комитетом за границу, в Париж для дальнейшего усовершенствования, где он работает в лаборатории Ле-Шателье над темой — «О растворимости двойных солей кадмия и калия».

Примерно в те же годы Борис Григорьевич специально занимается под руководством Г. Н. Вырубова вопросами измерения кристаллов.

Уже с 1907 г. Борис Григорьевич специализируется в области анализа платиновых металлов. В 1911 г. Борис Григорьевич напечатал свою первую работу — «О методах анализа самородной платины».

С 1912 по 1935 г., до момента переезда с Академией Наук в Москву, Борис Григорьевич состоял заведующим, а в последнее время консультантом химической лаборатории Геологического комитета. В 1932 г. Геологический комитет праздновал 35-летие работы Бориса Григорьевича и наградил его большой денежной премией.

В 1923 г. Борис Григорьевич, как крупнейший специалист в области анализа платиновых металлов, был приглашен в Институт платины Академии Наук, при переезде в Москву вошедший в состав Института общей и неорганической химии. В Институте общей и неорганической химии Борис Григорьевич состоял заведующим аналитической лабораторией до конца своих дней.

Перу Бориса Григорьевича Карпова принадлежит свыше 25 научных работ, посвященных, главным образом, методике анализа металлов платиновой группы.

В 1935 г. Президиум Академии Наук СССР присудил Борису Григорьевичу ученую степень доктора химических наук без защиты диссертации. За его выдающуюся научную работу и за прекрасное руководство научно-исследовательскими работами Борис Григорьевич был неоднократно премирован как Президиумом Академии Наук СССР, так и Дирекцией Института общей и неорганической химии Академии Наук СССР.

В 1926 г. объединением «Уралплатина» Борис Григорьевич был премирован денежной премией за работу по изысканию методов анализа полупродуктов аффинажа и, в частности, за предложение серебрено-висмутового метода.

В 1930 г. Комитетом по химизации народного хозяйства Борису Григорьевичу Карпову была присуждена премия за «лучшую работу по химии».

В полном расцвете своих творческих сил Борис Григорьевич занемог и вынужден был прекратить экспериментальную работу в лаборатории.

Будучи прикованным к постели тяжким недугом, Борис Григорьевич не мог и не хотел мириться с вынужденным перерывом в его 43-летней научной работе и, уже лежа в постели, продолжал работать, писал научные статьи, рецензировал диссертации, давал консультации своим сотрудникам и руководил их работой. Мы знаем, как Борис Григорьевич, едва почувствовав себя лучше, стремился в лабораторию, к лабораторному столу, к своему любимому делу и шел в институт. Здесь, за лабораторным столом, среди своих сотрудников и учеников, Борис Григорьевич вновь находил в себе силы, воодушевлялся. Приходил домой он оживленным, полным новых планов, мыслей и надежд.

Смерть Бориса Григорьевича произвела тяжелое впечатление на всех его знавших. Казалось, что никогда не выпадет из его рук научная книга, никогда не угаснет тихий, искрящийся добротой взгляд его умных, пронзительных глаз, никогда не перестанет биться его доброе сердце. Память о Борисе Григорьевиче будет долго жить среди его товарищей и друзей, как об исключительном человеке, честном труженике, отдавшем все свои силы служению родной науке, служению советской химии.